

Хуан Няньлю, Лю Бай и Цзи Чанъи замерли, обменявшись взглядами. В конце концов, Цзи Чанъи проверил дыхание Ло Цинчэня — его больше не было.

Хуан Няньлю провёл руками, используя бессмертное заклинание, которое окутало тело Ло Цинчэня. Все трое пристально смотрели на него. Вскоре из тела Ло Цинчэня вылетел туманный серый свет — его душа.

Лю Бай, не теряя времени, нанёс удар бессмертным заклинанием по этому свету, и он рассыпался.

Только тогда трое смогли расслабиться.

Хуан Няньлю сказал:

— Быстро, действуем по плану.

Трое активировали защитные массивы Запретной земли Наследия. Как только массивы включились, раздался лёгкий звук «свист», и что-то с огромной скоростью вырвалось наружу, мгновенно исчезнув.

Хуан Няньлю попытался остановить это, но было уже поздно:

— Не хорошо.

Цзи Чанъи, увидев это, встревожился:

— Этот бесполезный объект! Быстро идите в Павильон Табличек Жизни и проверьте, если она не разбилась, то всё испорчено!

Хуан Няньлю и Лю Бай одновременно спросили:

— Какой бесполезный объект?

Цзи Чанъи торопил их:

— Идите и проверьте, потом я всё объясню. Я займусь здесь.

Оба понимали важность ситуации:

— Хорошо!

Они поспешили в Павильон Табличек Жизни. В Павильоне Табличек Жизни Святой Земли Алой Птицы хранились таблички жизни всех её членов. Если человек умирал, его табличка неизбежно разбивалась. Если табличка оставалась целой, это означало, что человек всё ещё жив.

Войдя в Павильон, Хуан Няньлю и Лю Бай сразу же посмотрели на верхние ряды. В первом ряду лежала табличка Священного Владыки Алой Птицы — она была разбита. Первая табличка во втором ряду принадлежала Ло Цинчэню — она всё ещё лежала целая.

Хуан Няньлю и Лю Бай посмотрели друг на друга и одновременно произнесли:

— Как так?

Прежде чем они успели понять, почему Ло Цинчэнь всё ещё жив, раздался звонкий звук, и табличка Ло Цинчэня раскололась:

— Тррах!

Церемония наследия Святой Земли Алой Птицы ещё не началась, а старый Священный Владыка уже погиб, и Святой Сын Ло Цинчэнь исчез. Все улики, найденные в Запретной земле Наследия, указывали на демонов.

Святая Земля Алой Птицы устроила пышные похороны для старого Священного Владыки и Ло Цинчэня. После обсуждения старейшинами Лю Бай стал новым Священным Владыкой Святой Земли Алой Птицы.

Ло Цинчэнь ещё не полностью пришёл в себя, но почувствовал, как всё его тело горит, а чьи-то горячие руки скользят по нему. Это было ощущение, которое он никогда раньше не испытывал. В его душе была пустота, словно он чего-то жаждал.

Ло Цинчэнь, несмотря на боль в душе, изо всех сил открыл глаза, чтобы разглядеть своё окружение. Едва он увидел размытый силуэт, как страшная боль пронзила его спину.

Невыносимая боль снова погрузила его в бессознательное состояние. Перед тем как потерять сознание, он увидел что-то зелёное, но что именно, разглядеть не смог.

Мужчина, который продолжал свои действия над телом Ло Цинчэня, остановился только после нескольких разрядов, его лицо выражало одновременно удовлетворение и вину. Увидев синяки и следы, оставленные им на теле Ло Цинчэня, он почувствовал ещё большую вину:

— Не волнуйся, я обязательно возьму тебя в жёны.

Цзюнь Цзюсы смотрел на Ло Цинчэня с глубокой нежностью. Такой прекрасный человек стал его противоядием. Как только он устроит всё для человека в своих руках, он заставит Семью Шангуань заплатить за это.

Достав из пространства одежду, он надел на Ло Цинчэня просторный халат и плащ. Не обращая внимания на себя, он сначала одел Ло Цинчэня, а затем быстро надел свою одежду.

Подняв Ло Цинчэня на руки, он оглядел этот старый храм. Никогда бы не подумал, что его брачная ночь, как главы Семьи Цзюнь, пройдёт в таком старом храме. Посмотрев на человека в своих руках, он понял, что тот тоже не хотел бы запоминать это место.

Согнув палец на левой руке, держащей Ло Цинчэня, он щёлкнул, и огонь мгновенно охватил весь храм. Всё было сожжено дотла, и если бы не чёрные следы на земле, казалось бы, что здесь никогда не было храма.

Произнеся заклинание, он вызвал летающий меч. Цзюнь Цзюсы, держа Ло Цинчэня на руках, встал на меч и устремился вперёд.

Учитывая состояние Ло Цинчэня, он остановился в ближайшей гостинице. Приказав слуге принести ванну и холодную воду, Цзюнь Цзюсы решил, что нагрев воды займёт время, а с помощью магии он сможет сделать это быстрее.

Как только они вошли в комнату, слуга поспешно принёс ванну и воду, действуя с невероятной скоростью. Налив воду, он спросил:

— Господин, вам нужен врач? Доктор Цю из нашего городка очень искусен в лечении и вылечил множество отравлений.

Слуга, увидев, как глубокой ночью мужчина несёт другого, бледного мужчину, и просит не горячую, а холодную воду, решил, что это может быть отравление.

Цзюнь Цзюсы махнул рукой:

— Нет, у меня есть противоядие, можешь идти.

Слуга кивнул и вышел, закрыв за собой дверь:

— Господин, если что-то понадобится, я внизу.

Цзюнь Цзюсы опустил руку в ванну, и вскоре холодная вода стала тёплой. Проверив температуру, он подошёл к кровати, снял одежду с Ло Цинчэня и, боясь, что тот может соскользнуть в воду, сам сел в ванну, полуобняв его, и начал мыть его тело.

Когда его пальцы коснулись небольшого отверстия на теле Ло Цинчэня, которое ещё не полностью закрылось, оно словно пыталось втянуть его пальцы внутрь. Цзюнь Цзюсы почувствовал, как его сердце забилось сильнее, а между ног снова возникло возбуждение. Он вздохнул:

— После стольких лет воздержания я окончательно сдался этому юноше.

Раньше столько красивых мужчин и женщин пытались забраться в его постель, но ни один из них не привлёк его внимания. А этот человек в его руках был таким особенным. Цзюнь Цзюсы точно знал, что это не просто чувство обладания девственником. Он влюбился:

— Дорогой, похоже, эта поездка в Царство Чу принесла мне самый большой подарок.

Цзюнь Цзюсы не смог удержаться и поцеловал Ло Цинчэня в лоб. Он не осмелился поцеловать его в губы, зная, что если он это сделает, то снова захочет его. По тому, как Ло Цинчэнь не просыпался, несмотря на все его действия, он понял, что тело юноши достигло предела и не выдержит ещё одного акта любви.

Быстро вымыв Ло Цинчэня, он вытер его тело и надел на него нижнее бельё. Затем, используя магию, он высушил его волосы, которые были мягкими и гладкими, как чёрный шёлк, и Цзюнь Цзюсы не мог оторвать от них рук.

Цзюнь Цзюсы смотрел на густые брови, узкие глаза, высокий нос и алые губы Ло Цинчэня, и каждая черта казалась ему идеальной:

— Этот человек словно был создан быть моим возлюбленным.

Единственное, чего он не видел, — это глаза этого юноши.

Звук, похожий на обычный ветер, раздался вдалеке, но Цзюнь Цзюсы узнал в нём звук ветряного свистка его семьи:

— Свист...

Он раздражённо посмотрел в окно:

— Эти бесполезные добрались только сейчас.

Но тут же вспомнил о человеке на кровати. Обернувшись, он увидел, что брови Ло Цинчэня сдвинулись ещё сильнее. Он нежно разгладил их пальцем и мягко сказал:

— Дорогой, подожди меня немного, я скоро вернусь и заберу тебя домой.

Он уже хотел уйти, но не смог удержаться и, наклонившись, поцеловал Ло Цинчэня в лоб, прежде чем выпрыгнуть в окно на летающем мече.

Вскоре после его ухода группа практикующих на летающих мечах прибыла в гостиницу и начала обыскивать каждую комнату. Для простых смертных практикующие были как боги, и их поиски не вызвали никакого беспокойства.

Один из практикующих обнаружил Ло Цинчэня и передал сообщение остальным:

— Он здесь.

Лидер группы действовал очень осторожно:

— Заберите его с собой, не тревожьте никого и не оставляйте следов.

Молодой человек подошёл к кровати, не разбудив Ло Цинчэня, а просто завернул его в одеяло, поднял на плечи и устремился вперёд на летающем мече, а остальные последовали за ним, охраняя его.

<http://bllate.org/book/16372/1480832>